

Денис Ошаров

Зелёный путь. Диана

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Ошаров

Зелёный путь. Диана

<https://litres.ru/74324037>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это первая книга из большого цикла романа «Ветер в моих парусах». В этой части пойдёт речь о казалось бы простой девушке из Кёнигсберга, которой в 1843 году в руки попал билет на круизный пароход. Это простое путешествие полностью изменило жизнь главной героини. В своих приключениях она столкнётся с магией, злобными пиратами, новыми знакомствами и конечно же с настоящей любовью и борьбой за любимого человека.

Отплывая на пароходе «Колумбия» от берегов Пруссии, она и представить не могла что однажды сойдёт на берег не отмеченных на картах земель.

Последующие части книг будут не спешно повествовать о главных героях этой удивительной истории, постепенно раскрывая их личности. Но главную загадку узнает только самый усидчивый читатель, который сможет сопоставить все ключевые моменты этого романа и понять что помимо любви и приключений, здесь рассказывается о холодном расчёте.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Денис Ошаров

Зелёный путь. Диана

Пролог

1793 год. Индийский океан.

Пират, больше похोдивший на уродливое существо, напоминающее бегемота, болтался в солёной морской воде уже больше недели. Руками, на которых давно исчезли пальцы и приобрели вид лап животного, он держался за верёвочную сеть, переплетённую между несколькими обломками палубных досок и частью фальшборта.

Огромная лысая голова с парой торчащих ушей, которые расположились не по бокам, а ближе к макушке, вызывала скорее испуг, чем отвращение. Маленькие глубоко посаженные глаза, теряющиеся в складках кожи и сильно вытянутая нижняя часть некогда крупного лица уже отдалённо напоминали в этом образе черты человека. При беглом взгляде на торчащую из воды морду с уверенностью можно было бы сказать, что это не крупный гиппопотам, но цвет человеческой кожи заставляет задуматься и более пристально всмотреться в морду существа. И вот спокойно держась на воде, оно то вспоминало события, предшествующие этой ситуации, то вновь теряло память и основываясь только на жи-

вотном инстинкте, барахталось в плетёных из пеньки сетях.

Такие сети натягивали на рангоут между мачтами корабля, перед тем как вступить в морской бой. Они предотвращали падение обломков мачт и рей на палубу после попадания в них пушечных ядер или книппелей, выпущенных с корабля противника.

Около десяти дней назад случился неравный бой между двумя кораблями. Некогда принадлежащий Испании величественный галеон, с чёрным флагом на грот-мачте, вступил в бой с небольшим судном из Южной Африки, которое следовало в сторону острова Цейлон и перевозило в своих трюмах чёрное дерево. У двухмачтового судна совершенно не было шансов на спасение, но капитан был человеком смелым, и сдаваться без боя он не желал. Понимая, что чёрный галеон в любом случае отправит его бриг на дно после разграбления, он принял решение первым нанести удар. Удар, который ничего не решит в этой схватке, но покажет пиратскому кораблю, что его не боятся.

Зарядив пятнадцать пушек ядрами, капитан брига отдал приказ канониру навести жерла орудий в верхнюю часть галеона, чтоб сбить его паруса и тем самым лишить его возможности преследования. И как только суетливые матросы небольшого судна выполнили распоряжение канонира, в эту же минуту они произвели мощный залп из всех орудий левого борта. Капитан без промедления отдал приказ совершить оверштаг и нацеливать орудия уже правого борта всё в ту же

верхнюю часть пиратского корабля.

Первые ядра особо не причинили вреда могучему галеону, на котором не особо спешили с ответом. Часть ядер пролетела мимо, несколько из них попали в сами паруса, оставив рваные дыры. И всего три кнippеля достигли желаемого результата. Верхняя часть бизань-мачты, лопнув от удара полетела вниз, прорвав натянутые над палубой сети, и повисла в них бесполезным древком. Также урон получил рей на грот-мачте удерживающий парус грот-брамсель, потеряв натяжение и повиснув вниз на чёрной парусине, он запутал ванты, удерживающие верхнюю часть мачты от раскачки.

Капитан брига перебежал на правый борт и пристально всмотрелся в подзорную трубу, изучая обстановку на громадном галеоне. К его большому удивлению палуба была совершенно безлюдна, корабль напоминал призрака, блуждающего по морям без команды. Но кое-что всё же привлекло его внимание, и то, что он увидел в свою трубу, заставило леденеть кровь в его жилах. Поначалу он подумал, что ему это показалось, но опытный глаз капитана не обманывал его.

В подзорную трубу он увидел какое-то еле уловимое движение, словно несколько пиратов ползли по палубе, вцепившись друг в друга руками. Это походило на то, как один человек тащит раненого товарища, но в следующее мгновение он отчётливо понял, что ошибся.

По палубе галеона ползли не сцепившиеся пираты, а один пират. Один очень крупный пират, который начал карабкаться-

ся вверх по вантам к рваным парусам. Это был не совсем человек, существо карабкалось вверх ,цепляясь четырьмя длинными руками как гигантски паук за свисающие со всех сторон верёвочные лестницы и канаты.

Капитан брига потерял дар речи и уже не отдавал приказов своим подчинённым, а просто наблюдал за действиями паукообразного существа. Тот в свою очередь, перебирая всеми конечностями, ловко подбирался к рваной дыре в парусе проделанной ядром, и оттолкнувшись ногами от реи, повис на еле заметной паутине. Ловко орудуя тонкими конечностями, пират-паук быстро начал стягивать пробоину в парусине, сшивая её своей паутиной, которую он доставал из-за спины.

В следующий момент краем окуляра капитан брига заметил ещё одно движение у основания соседней мачты. Подобное существо, но уже более походившее на паука, карабкалось вверх ко второй пробоине в крюйс-марселе. Это был огромный совершенно лысый паук с человеческой кожей. Восемь крючкообразных лап не спеша цеплялись за верёвки, огромное круглое брюхо свисало кожаным мешком, из которого торчала волосатая человеческая грудь с головой, поверх которой был повязан чёрный платок. В зубах у существа была курительная трубка, и оно как ни в чём не бывало, выпускало изо рта клубы белого дыма, подбираясь к дыре в обвисшем парусе.

— Капитан! Капитан! — кричал рядом стоящий боцман.

— Отдайте приказ! Что же вы медлите, разорви вас Кракен! Всё готово к залпу!

Капитан как будто выпал из сновидения от крика своего подчинённого и не сразу понял, что от него требуют.

— Капитан! Приказывайте, мы упускаем драгоценные секунды!

— Из всех орудий огонь! — рывкнул он и тут же прильнул к окуляру трубы, добавив себе под нос. — Да храни нас Господь.

Несколько ядер вновь просвистели между мачтами галеона и упали далеко за его бортом, подняв фонтаны брызг. Всё же малая часть чугунных шаров достигла цели и снесла ещё несколько рей, вырвав их вместе с натянутыми сетями за борт. Четыре ядра попали в галеон, снеся в воду часть фальшборта с какими-то ящиками, но существенных повреждений капитан не заметил. Бой для него потерял какой-либо смысл, он изначально знал, что в этой схватке им не выжить. Всё его внимание сейчас было приковано к тем существам, которые ловко ползали по вантам, словно пауки по паутине, и быстро латали пробоины в парусах.

И вот прогремел один - единственный залп с галеона. Чёрная туча ядер в одно мгновение снесла всё, что было на палубе небольшого брига. Обе мачты упали в воду и сильно накренили корабль на левый борт. Все надстройки и полуюты были разбиты вдребезги. Повсюду слышались стоны раненых и крики о помощи. Те, кто в момент залпа находился

на палубе, погибли в ту же минуту.

Галеон, не спеша, пришвартовался к тонущему бригу для возможности разграбления обездвиженного противника, и зацепив его толстыми канатами с абордажными крюками, приостановил его погружение под воду для возможности разграбления побеждённого судна.

Спустя несколько часов после непродолжительного боя в этом месте океана ничего не напоминало о случившемся. Бриг уже опустился на пару миль под воду и лежал на правом борту, сдавливаемый колоссальным давлением толщи солёной воды. На поверхности океана плавали мелкие осколки древесины и не успевшие как следует вобрать в себя морской воды остатки паруса.

Самым крупным из дрейфующих предметов была сеть с галеона, которую вырвало с кусками древесины за борт, и сейчас за неё ухватилось человекоподобное существо с толстыми, как у бегемота лапами.

Благодаря тому, что существо отчасти походило на обитателя водной фауны, ему удалось продержаться на плаву без еды и воды больше недели, дрейфуя под палящим экваториальным солнцем. Просунув в ячейки сети свои лапы, оно крепко держалось за круглое древко нока рея.

Вдали показалось небольшое судно, стремительно приближающееся к терпящему бедствие. Существо хоть и потеряло человеческий облик, но оно не утратило возможности мыслить даже спустя такой отрезок времени, проведённый в

воде. Конечно, большая часть сил и сознания уже покинули этого крупного монстра, но он продолжал наблюдать за судёнышком, которое направлялось прямо к нему.

По мере приближения стало понятно, что это была маленькая парусная пинасса управляемая всего четырьмя людьми. Какими ветрами и с какой целью такое хрупкое судно оказалось здесь, посреди бескрайнего океана, воды которого достигают глубины четырёх миль, для существа, торчащего из воды, оставалось загадкой. До ближайшего берега не менее десяти часов ходу в крутом бейдевинде, и судно такого класса точно не оказалось бы здесь случайно.

Высунув морду с человеческими глазами из воды, оно наблюдало за приближающимся белым парусом на одинокой мачте. На самом носу, на обычном деревянном стуле сидел человек с зонтиком в руках и указывал гребцам направление, в котором следует держать курс пинассы. Дружелюбно помахав рукой существу, человек привстал со стула и, оперевшись тростью о низкий борт судна, склонился над водой.

Матросами оказались четверо индусов в разноцветных одеждах, которая давно выгорела на солнце. На головах у всех были намотаны традиционные тюрбаны, а на шеях висели крупные бусы. Невысокого роста худые мужчины с сильно загоревшими лицами ловко справлялись со своей работой и подвели судно прямо к дрейфующей сетке. Отойдя на корму, они мирно сели в круг и занялись своими делами, не мешая своим присутствием человеку, сидевшему на стуле.

Высокого роста статный джентльмен был одет в дорогой строгий костюм-тройку из шерсти, на голове у него был цилиндр, какие носят в европейских странах. В руках странный джентльмен держал трость с серебряным набалдашником в виде головы льва. Возле одной из ножек стула у него стояла небольшая коробка из плотной бумаги, перевязанная крест-накрест грубой верёвкой.

— Добрый день, Ремберту! — бодрым тоном поздоровался он с держащимся за сеть существом.

Бегемот выпучил свои человеческие глаза и еле слышно произнёс:

— Рембе-е-ерту.

— Да-да, дорогой мой друг, я рад, что ты ещё помнишь, как тебя зовут. — всё так же невозмутимо с лёгким акцентом сказал джентльмен. — И мы сможем с тобой поговорить.

— По-о-омню. — медленно ворочая языком, ответил тот.

— А ты помнишь, кем ты был лет пять назад?

Существо полностью погрузилось под воду, и пару минут не всплывало на поверхность, но джентльмен знал, что он делает, и поэтому не спешил, давая возможность оборотню немного покопаться в остатках своей памяти.

— Не-е-ет. — коротко ответило оно, высунув морду из воды.

— Очень печально, но таков путь. Могу тебе напомнить, если ты не против. Пять лет назад ты заключил сделку с одним человеком и поступил к нему на службу. А до этого ты

был капитаном корабля. Не сказать, что ты был хорошим человеком, но судьба сполна тебя наказала. Ты был капитаном пиратского судна. Но в один прекрасный день ты совершил ошибку и свернул со своего и без того скверного пути на более чёрную дорожку, которая привела тебя сюда, в этот отрезок времени и пространства, где ты тонешь, ухватившись за бревно своими лапами, а я стою над тобой сверху и рассказываю тебе про тебя самого.

— Помоги-и-и. — простонал пират.

— Боюсь, тебе уже ничего не поможет. Даже если я и мои помощники достанут тебя из воды и доставят на берег, тебя ждёт не менее мучительная судьба. Тебя посадят в клетку и будут показывать в цирке как порождение сатаны. Затем тебя продадут учёным в лабораторию, где тебя будут подвергать различным опытам, а когда ты, в конце концов, умрёшь, тебя разберут на части и продолжат изучать твоё странное тело.

— Помоги-и-и. — вновь простонал бегемотообразный пират.

— Знаешь почему тебя не достали из воды твои же друзья? Им так приказал твой капитан. Приказал бросить тебя здесь, чтоб ты сдох. Почему? А ты посмотри на себя, в кого ты превратился. Руки уже не могут держать ни ружьё, ни саблю, а жрать ты стал гораздо больше, чем положено. Ты стал не нужен, понимаешь, не-ну-жен. Вот тебя и не стали спасать.

— Помоги-и-и! — взмолился пират так громко, что инду-

сы, сидевшие на корме, взволнованно переглянулись между собой.

— К счастью для тебя, я могу кое-что сделать.

— Да-а-а. — жалобно протянул Ремберту.

— Могу лично для тебя вернуть всё как было, но с одним условием.

— Прошу-у-у! — продолжил пират, барахтаясь в воде. — Де-е-елай!

Джентльмен снял цилиндр с головы и положил его аккуратно на стул рядом с собой. Протерев шею чистым белоснежным платком, он глянул в сторону ослепительного солнца, замерев на мгновение и прикидывая что-то в своих мыслях. Наклонившись максимально близко к безобразной морде получеловека, в левом ухе которого болталась грушевидная золотая серьга, он стал говорить, произнося каждое слово чуть медленнее обычного, для того чтобы угасающее сознание существа поняло всё без каких-либо искажений.

— Вот как мы с тобой поступим, Ремберту. Я верну тебя в тот день, когда ты совершил свою роковую ошибку. Я позволю тебе остаться пиратом и делать дальше свои грязные делишки на своём корабле. Но ты дашь мне слово, что не ступишь на палубу того галеона. Иначе твоя судьба повторится точь - в -точь, и ты так же окажешься в этом месте посреди океана. Но я уже не приплыву сюда второй раз. Ты меня понимаешь?

— Да-а-а, — глядя прямо в глаза джентльмена, протянул

жалобно мутант, — продолжа-а-ай.

— Так вот, ты будешь волен делать что хочешь в своей жизни, но в 1839 году ты должен прибыть в Пруссию и на старость лет обосноваться именно в Кёнигсберге. Судьба сама подскажет тебе, чем заниматься в этом славном городе королей. А я тебя обязательно навещу там, но немного позже. Ты уяснил?

— Да-а-а! — глухим басом ответил пират. — Даю-ю-ю сло-о-ово!

— Вот и славно. — кувнил человек, глядя в глаза бегемота. — Жаль, что я не могу пожать тебе руку. Но когда она снова у тебя отрастёт, я обязательно это сделаю.

Джентльмен осторожно достал из маленького кармашка золотые часы, пристёгнутые специальным зацепом к одной из пуговиц.

— Кстати, забыл сказать. Я верну тебя в прошлое, но память твоя останется прежней. Ты будешь помнить кем ты стал, находясь на этом галеоне. Но это для тебя и к лучшему, будешь знать, что надо держаться подальше от этого корабля.

— По-о-онял. — протянул, булькая водой, бегемот.

Джентльмен открыл крышку часов и глянул на время. Несколько секунд он что-то прикидывал в своей голове, снова устремив свой взор в голубое небо.

— Ну что же, Ремберту, нам пора прощаться. Пока ты не утонул, и ещё существуешь в этом времени, я должен успеть выполнить наш договор, чтоб вернуть тебя. И помни, этот

разговор и всё что ты пережил до этого, останется между нами.

Джентльмен заметил, как по страшной морде из человеческих карих глаз потекли крупные капли слёз. Существо ничего не оставалось делать, кроме как продолжать ждать своей смерти посреди океана. Вся его надежда была в словах этого странного человека в европейском костюме из шерсти.

Мужчина что-то крикнул индусам, и они тут же приступили к своим обязанностям. Один из них, самый опытный в своём деле, обрасопил единственный парус таким образом, чтоб поставить пинассу в бейдевинд, а другие навалились на румпель, и судёнышко быстро стало отдаляться от запутанной в досках верёвочной сети, за которую продолжало держаться странное существо, бывшее когда-то грозным капитаном пиратского корабля.

Глава 1

10 июня 1843 год. Пруссия.

Диана стояла на деревянной палубе круизного парохода, крепко держась руками за лакированные перила фальшборта. Небо без единого облака радовало её своей глубиной цвета, над головой оно казалось насыщенным, уходящим своим оттенком в синь, а ближе к горизонту приобретало голубоватый цвет, постепенно переходя в белый. Лишь надоедливые чайки разбавляли эту чистоту пространства вокруг парохода, мерно бегущего по волнам. Белыми, широко расставленными крыльями они ловили восходящие потоки и зависали над мачтами, выискивая зоркими глазами оставленные мелкие предметы, которые можно ухватить цепким клювом и унести с собой. Своими резкими криками они привлекали внимание пассажиров, выпрашивая у них что-нибудь съестное.

Пароход «Columbia» был спущен на воду в январе 1841 года, на тот момент времени это было совершенно новое в техническом плане решение. Такой вид судов только начал завоёвывать своё место в морях и океанах, оттеснив на второй план парусные корабли, которые полностью зависели от ветра. Когда пароход заходил в порт любого из городов, который он посещал, следуя своему маршруту, горожане собирались большими толпами просто поглазеть на необыч-

ный корабль с огромной трубой в самом центре шкафута, несуразно вписавшейся между двумя мачтами и казавшейся лишней среди воздушных парусов. Два огромных гребных колеса по обоим бортам судна напоминали колёса от телеги и местные мальчишки распространяли слухи о том, что этот чудо-корабль способен выползать на берег и передвигаться по городским улицам, катая туристов из-за океана. Следует отметить что для горожан это был своего рода праздник, все знали когда в их порт заходит подобное судно и основательно готовились к встрече оного. Дамы наряжались в пышные платья и держа в руках парасоль, прикрывали от солнца свои белоснежные лица, не желая получить загар. Местные джентльмены также собирались небольшими группами и обсуждали технические моменты и ряд характеристик, о которых они узнавали из местных газет. Набережная украшалась разноцветными флажками, развешанными на тонких верёвках вдоль всего пирса, нередко в день прибытия парохода к берегу приезжали на повозках духовые оркестры и исполняли весёлый репертуар, радуя горожан и создавая атмосферу праздника. Также в этот день скапливалось множество торгашей, старавшихся как можно больше продать товара туристам из-за океана, накрутив для них тройную цену.

Итак, она стояла на палубе и смотрела в сторону быстро удаляющегося берега. Её белокурые локоны развевались на ветру и она, поворачиваясь лицом к морскому бризу, старалась убрать с глаз золотистые нити. Природа с самого рожде-

ния одарила её этими чудесными волосами, причудливо вьющимися книзу. Голубой цвет её больших глаз подчёркивал чистоту арийских корней. Правильные черты лица, овальный подбородок и слегка вздёрнутый кверху носик делали её лицо очень милым и нежным. Красивое бледно-бирюзовое платье с открытым верхом оголяло её хрупкие плечи, демонстрируя всем красоту тонких ключиц. Белоснежная кожа сразу привлекала мужские взгляды без исключений, и только слепой мог не обратить внимания на её красоту.

Предусмотрев тот факт что на палубе будет качка, Диана не стала брать туфли на высоком каблуке, сейчас она решила одеть на свои стройные ножки лёгкие босоножки с вырезом в передней части, показывая ценителям женщин всю красоту своих ухоженных пальчиков.

Причал, от которого они стремительно отдалялись, давно скрылся из вида. Корабль выходил на открытое пространство, мерно покачиваясь, а волны становились более плавными без белых барашков. Цвет воды приобрёл тёмный оттенок по сравнению с оттенком в прибрежной зоне. Ближе к берегу, когда «Колумбия» только отходила от причала, волны казались какими-то острыми, грубыми, старались раскатать пароход и как бы всем видом показать людям, что им тут не рады, показать, что двуногие существа попадают на чужую территорию, где вступают в силу законы природы. Но чем дальше пароход уходил в открытое море, тем плавнее и шире становились волны и пассажиры, более подвержен-

ные к морской болезни, начинали покидать палубу, приходя в чувства в своих каютах.

Вдали уже еле виднелись терракотовые шпили самых высоких зданий и кирх её родного города. Königsberg растворялся в далёкой голубоватой дымке, и ей становилось немного тревожно. Двоякие чувства овладевали её сознанием, с одной стороны она была полна радости и предвкушения от предстоящей поездки, но с другой - тревога и страх. Тревога из-за неизвестности, что будет там за горизонтом, а страх поселился в её голове в момент, когда она начала осознать, какая же бесконечная глубина буквально в десяти футах под её ногами.

Она открыла первую белоснежную страницу блокнота, подаренного её лучшей подругой, и записала острым карандашом фразу:

«О боже, что же ты со мной делаешь».

Тревожно вздохнув, закрепила карандаш на твёрдой обложке блокнота и хлопнув свежими страницами, убрала его в сумочку.

Буквально месяц назад она и представить не могла, что окажется на корабле. Корабле, который ходит между разными городами, странами и даже континентами. На корабле, который развлекает и перевозит толпы туристов, а также переправляет небольшие грузы и почту через Атлантику. Она и близко не могла себе представить, что вообще хоть когда-нибудь окажется вдали от берега, посреди бесконечных волн и

пугающей глубины. Максимум что связывало её когда-либо с водой и морем в целом, - это незамысловатые прогулки по Королевскому пруду на маленькой лодочке с зонтиком в руках, а также прогулки по самому лучшему в Европе песчаному пляжу, находясь у родителей в гостях.

И вот сейчас она стоит на палубе и не может поверить своим глазам, что она решилась на такой отчаянный поступок, который бы никогда не совершила, если бы ни один случай, произошедший с ней ровно месяц назад.

Всё начиналось довольно просто. Это был обычный майский выходной день, и одна из её лучших подруг, которую звали Мари, позвала её на прогулку.

Мари появилась на пороге дома Дианы слишком рано, и это немного удивило хозяйку. Открыв входную дверь, она увидела свою подругу в новом кружевном платье, которое очень подходило под её чёрные волосы. Яркая помада подчёркивала пухлые губки, а пышные ресницы придавали округлому овалу лица кукольный вид. На голове у неё была маленькая шляпка с плюмажем и красной розой под цвет её помады. Сама Мари была небольшого роста и всегда выходя на улицу, надевала туфли с максимально большим каблучком, отчего часто жаловалась подругам на неровные дороги и кривые булыжные мостовые.

Встретившись взглядами, Мари сразу начала с новости, из-за которой пришла раньше обычного:

— Здравствуй, Ди, у меня сегодня просто отличное на-

строение, прямо настоящий праздник! А почему, наверно думаешь ты?

— Прям сгораю от любопытства — с ходу ответила Диана — и всё утро места себе не нахожу.

— Ну хватит, я же серьёзно! — Мари демонстративно надула и без того пухлые губки.

— Тогда не спеши, а проходи на кухню и там расскажешь, что за праздник и по какому случаю ты одела красивое платье. — пропуская жестом в гостиную дорогую подругу, сказала Диана.

Хоть дом Дианы и был среднего размера, но комнаты в нём были маленькие. Кухня, пожалуй, была самой большой из всех, не считая гостиной, которая соединялась с прихожей. На стенах были поклеены бумажные обои с простым рисунком в виде цветов и незамысловатых вензелей. Мебель была полностью из дерева, кроме той, что находилась на заднем дворике. Там у хозяйки было самое любимое место, и большую часть времени она проводила именно в палисаднике, поэтому стулья и стол были сделаны из плетёного ротанга, который не боялся намокнуть под частыми в этих краях дождями.

На кухне хозяйка сразу поставила чайник на печь, достала из подвесного шкафа, коих было немало на стенах, хрустальную вазочку на тонкой ножке со сладостями и придвинула её поближе к подруге.

— Рассказывай. — коротко бросила Ди, подкидывая небольшое полено в печь.

— Ой, даже не знаю, с чего и начать. — закатив глазки вверх, начала Мари. — Помнишь, я говорила тебе, что познакомилась с молодым человеком?

— Да, конечно. — продолжая возиться у печи, Диана насыпала заварку в фарфоровый чайник.

— Так вот, он выкупил для меня тот самый сервиз, который я так давно

заприметила, но никак не могла позволить себе купить его. Ну ты помнишь, я же говорила о нём.

— О-очень интересно, — протянула Ди, недвусмысленно делая как бы

вопросительный взгляд. — И за какие такие заслуги тебя одарили дорогим антикварным сервизом?

— Ну как же?! Что, неужели непонятно, конечно же за мои красивые

глазки, — сильно покраснев, но не подав вида, ответила Мари.

— Ясно, и когда же свадьба?

— Мы даже не говорили про это!

— Наверно у вас не было времени на разговоры. — продолжала

подшучивать Ди, тем самым как бы выводя на чистую воду явно не договаривающую до конца подругу.

— Так! Я девушка взрослая, и сама решаю, что и с кем

мне делать, —

деловито поправив грудь двумя руками, сказала Мари, — а твоё дело всегда мне помогать как подруга.

— Конечно - конечно, я только за!

— Вот. — надув пухлые губки, подытожила подруга, разворачивая бумажную обёртку крупной шоколадной конфеты с черносливом внутри.

— Отлично, значит у нас сегодня будет не просто прогулка по

магазинчикам, а ещё и поход в антикварную лавку. Давно я не посещала подобные места.

— Да, и ещё у меня к тебе небольшая просьба, могла бы ты тоже приодеть на себя что-нибудь праздничное из своего гардероба?

— А это тебе зачем? — сделав удивлённое лицо, спросила хозяйка.

— Чтоб у меня дольше сохранялось ощущение праздника! Знаешь ли

не каждый день тебе дарят столетний сервиз.

— И не поспоришь. — заключила Ди, снимая закипевший чайник.

Посидев ещё около часа в уютной кухне за чашечкой ароматного чая с малиновыми листочками, девушки начали собираться на прогулку. Диана предложила три платья на выбор и Мари указала на понравившийся ей второй вариант со словами:

— Одень вот это платье, оно будет гармонично дополнять мой наряд, потому что сегодня я буду ведущая в нашем с тобой походе, а ты ведомая.

— Ну и подруга у меня! — рассмеялась Диана. — Хорошо, но это только сегодня. И исключительно из-за дорогого сервиза, а не потому, что мы с тобой подруги.

Проходив полдня под палящим солнцем по уютным улочкам Кёнигсберга, они несколько раз останавливались то в кофейне, то заходили в ресторан на лёгкий перекус, а то и просто присаживались на лавочки, дожидаясь когда же уставшие ножки Мари снова разрешат им продолжить прогулку. И везде Мари снимала туфли и со свойственной ей манерой начинала жаловаться то на дороги, то на неудобную обувь, которую она не так часто одевает. Диана в этот момент просто поддерживала её, говоря, что скоро они дойдут до нужного им магазинчика, а оттуда они точно сядут в удобную карету, которая мигом их доставит в любую точку города.

Ближе к четырём часам они наконец-то вышли на небольшую улочку с плотной застройкой домов, прижимающихся друг к другу как сиротливые воробьи, жмущиеся к тёплому соседу по ветке в зимний период. Здесь и располагалась искомая ими лавка антиквара, и девушки заметили, что возле магазинчика столпилось необычно много народу. Они начали обсуждать, что же могло произойти, ведь в обычный день эта лавка не пользовалась таким спросом и в лучшем случае человек десять могло посетить этот магазин за весь день.

Подойдя вплотную и пробравшись через толпу зевак и просто прохожих они увидели на стеклянной витрине большое объявление, явно написанное рукой ребёнка о том, что только сегодня будет разыгран билет на круизный корабль, который прокатит победителя по трём городам, расположенным в трёх странах, и вернёт обратно. Снизу плаката более мелким шрифтом также было написано, что помимо главного приза будут и мелкие подарки в виде товаров из магазина.

— Теперь понятно, почему здесь столько народу, — с умным видом

сказала Мари, — но мы с тобой проделали весь этот путь не для этого.

— Не верю я во всякие такие штуки. — вставила своё слово Ди. — Купи

картинку или стакан, а взамен выиграй круиз. Да знаем мы такие уловки.

— Но, шутка ли? Посмотри, сколько народу сегодня здесь собралось, да я уверена, что сегодня вечером хозяин лавки устанет считать деньги.

— Не устанет, вон у него сколько помощников. — Диана указала подруге на толпу детей, снующих между стеллажами с товаром по ту сторону витрины.

Постояв ещё пару минут в общей толпе шумных зевак, девушки окончательно осмелев, решили зайти. Попав наконец-то внутрь магазина, они увидели множество полок и стеклянных шкафчиков, наполненных разными старинными

предметами. Практически везде с потолка свисали различного фасона и размеров люстры со всевозможными абажурами предыдущих эпох. На вешалках ровными рядами висели строгие костюмы, отделанные позолоченным галуном, и цветные камзолы, богато расшитые позументами. Картины, книги в кожаных переплётках, лепнина, предметы быта и садовые принадлежности, всё было расставлено на своих местах согласно тематике определённой витрины или отдела. Своеобразный запах старинных вещей создавал свою неповторимую атмосферу. Здесь хотелось ходить и рассматривать каждый предмет. На удивление внутри магазина было очень тихо, это происходило оттого, что пришедшие сюда покупатели как бы попадали в миниатюрный музей, а в музеях принято вести себя тихо, отдавая дань уважения старине. Посетители разговаривали шёпотом, чего не сказать про улицу, там царила совершенно другая атмосфера. Громкие разговоры, споры участников, плач уставших детей, всё это смешивалось в неприятный гул, от которого хотелось отойти подальше.

Побродив среди старинной роскоши, девушки добрались к кассе, возле которой стоял старый продавец, он же хозяин магазина, а вокруг него за прилавком бегали его внуки и помогали ему с наплывом покупателей.

Старьёвщик выглядел как человек, повидавший в своей жизни немало. На вид лет шестидесяти, с очень смуглой кожей, коренастый, с широкими плечами и большим округлым

животом, сильно выдающимся вперёд. Коротенькие ручки с толстыми как сардельки пальцами, на которых было множество впившихся колец, постоянно перебирали предметы около кассы. На голове у него был повязан платок, а в левом ухе висела толстая, золотая серьга, сильно оттянувшая мочку.

— Ему явно не хватает попугая на плече, — наклонившись к Диане,

прошептала Мари ей в самое ухо, — не удивлюсь, если в той клетке он и сидит.

Диана перевела в дальний угол магазина свой взгляд и действительно увидела клетку явно больших размеров, накрытую плотной тканью.

— Он точно пират. И на старость лет решил распродать награбленные

сокровища. — почти не сдерживая смеха, шёпотом подержала шутку подруги Диана.

Мари сказала продавцу, что в первую очередь, конечно же, они пришли сюда за подарком, оплаченным её кавалером, который она давно уже присмотрела и хочет непременно сегодня его забрать. И так как она знала где стоит сервиз, она отправилась напрямик в ту сторону в сопровождении двух более старших внуков, помогавших своему деду с наплывом покупателей. А наша героиня, не зная чем себя занять, подошла вплотную к кассе рассмотреть предложенный товар.

На прилавке были расставлены разные предметы быта, всевозможные статуэтки, старинная посуда, картины и необычные бутылочки разной расцветки и форм, и на каждом предмете был приклеен свой маленький номерок. И так как Диана была совершенно не готова к большим покупкам, да и участвовать в розыгрыше тоже не входило в её планы, она решила выйти из магазина, дабы не создавать тесноту, в заставленной сверху донизу не слишком просторной лавке.

Вдруг из-за прилавка послышался старческий голос продавца:

— Куда же вы собрались? Неужели вы не хотите поучаствовать в таком замечательном розыгрыше?

— Увы, но я не планировала сегодня никаких покупок, — смущённо ответила девушка, повернувшись на окликнувший её голос.

— Вам никто не предлагает дорогие покупки, вы можете всего лишь

купить что-нибудь незначительное за совершенно небольшую цену. И может быть, эта покупка изменит вашу жизнь к лучшему. — недвусмысленно сказал антиквар, посмотрев исподлобья на девушку.

Что-то в его взгляде зацепило Диану настолько глубоко, что она немного почувствовала себя даже виноватой. Деваться было некуда, и отказать девушка уже не могла. Проще было купить какую-нибудь вещицу, выйти из магазина и дожидаться свою подругу на улице.

Итак, её взгляд окинул густо уставленную витрину. Здесь же ей приглянулась всего лишь одна вещь, которая сразу понравилась. Это была маленькая бутылочка из глины с очень аккуратной ручкой, приделанной сбоку, на которой красовался номерок с цифрой одиннадцать.

Иногда у себя дома, ухаживая за цветами, Диана срезает лишние, маленькие нераскрывшиеся бутончики роз, которые хочется поставить в вазочку. Во-первых, эта бутылочка идеально подходит для этого, во-вторых, номер одиннадцать - это день её рождения и по совместительству любимое число, в-третьих, бутылочка компактная и отлично поместится в дамской сумочке чтобы спокойно донести её сегодня домой.

— Пожалуй, я определилась с выбором. — сказала она, продолжая шарить взглядом по прилавку.

— Вот и хорошо, — подбодрил её старьевщик, — и какой же предмет вам приглянулся?

Она ещё раз бросила взгляд на богато уставленный прилавок, на котором было с десятка три разных предметов, но маленькая бутылочка из глины явно не отпускала внимания девушки.

— Вот этот. — взяв в руку бутылочку, Диана протянула её хозяину магазина. — Мне подходит эта бутылочка для маленьких букетов, ещё на ней цифра одиннадцать, это моё любимое число, и я родилась одиннадцатого числа.

— Отличный выбор! — заключил продавец. — Эта маленькая

глиняная бутылочка из самой столицы Пруссии, и раз уж это город королей, то пусть она по-королевски принесёт вам удачу.

Он аккуратно снял номерок с бутылочки, свернул его дважды пополам и положил в большой круглый сосуд, где уже было множество таких же квадратиков. После чего бережно упаковал покупку в грубую бумагу и отдал ей. Отточенным за года движением руки ловко выбил чек на кассовом аппарате, подал девушке чек и сказал:

— Желаю вам удачи, розыгрыш будет через час. Так что советую вам не

уходить слишком далеко. Напротив есть замечательная кофейня моего кузена, в ней подают отменные сладости именитых кондитеров нашего города, а также настоящий кофе, который привезли из таких далёких стран, что вам их никогда не отыскать на карте мира. А ещё вы можете послушать удивительные истории о диких племенах кровожадных туземцев и затерянных в джунглях городах с золотыми идолами от самого хозяина заведения, если конечно сможете его расположить к себе своей очаровательной улыбкой.

Она в свою очередь слегка улыбнулась и сделав лёгкий поклон, вышла из магазина дожидаться свою подругу на свежем воздухе.

Тем временем народу как будто бы прибавилось и стало

заметно шумнее. Она положила бутылочку в свою маленькую сумочку и начала проталкиваться сквозь толпу зевак и покупателей, ожидающих начала розыгрыша.

Ну что ж, деваться было некуда, вокруг были магазины, которые её не интересовали в данный момент. К тому же антиквар так заманчиво рассказывал про кофе, что выбор был сделан в пользу крепкого горячего напитка. Да и будет чем себя занять, дожидаясь подругу.

Глава 2

Прошло минут десять, и дорогая подруга показалась у выхода из антикварного магазина, держа перед собой большой свёрток из грубой бумаги, перевязанный такой же грубой верёвкой. Протискиваясь через скопление людей, она искала глазами свою подругу. Диана, в свою очередь, увидев, что Мари ищет её, встала из-за столика и помахала ей рукой, привлекая внимание и приглашая к себе.

— Диана, поздравь меня! — с восторгом сказала Мари.
— Теперь я

счастливый обладатель английского сервиза прошлого столетия! Ты только представь, этой посуде десятки лет, если не сотня. А состояние такое, что кажется, его только вчера сделали. Хозяин магазина сказал, что выкупил этот сервиз у одной очень пожилой дамы, а та бережно хранила его десятилетиями в кухонном буфете. Сервиз был подарен её родителям в день их венчания, и скорее всего, это событие было ещё до рождения этой пожилой дамы. Ну во всяком случае так сказал антиквар, показывая мне клейма на дне тарелок в виде короны.

— Надеюсь, ты не поступишь как та старушка и не спрячешь такую красоту в шкаф. Ведь я обязательно приду к тебе на ужин, и только попробуй поставить на стол какую-то другую посуду. — сказала Ди. — Теперь я, как королева, бу-

ду приходиться и пользоваться только этим сервизом у тебя в гостях.

— Обещаю, что уберу из дома всю посуду и оставлю только этот набор. — продолжила торжественно Мари. — Я так давно его хотела купить. Три раза заходила сюда, чтоб напомнить хозяину магазина о том, что выкуплю его в конце месяца. Я, конечно же, совершенно случайно несколько раз рассказывала Юргену об этом сервизе, а он, знаешь ли, щедрый молодой человек и не скупится на скромные подарки для будущей невесты.

— Пока ты занималась сервизом, я тоже время зря не теряла. —

загадочно улыбнулась Ди, потянувшись рукой в дамскую сумочку. — Я тоже кое-что прикупила.

Она достала из сумочки маленький свёрток, бережно положила его перед Мари на стол и сказала:

— Смотри! Это мой билет в светлое будущее, ну во всяком случае как-то так мне сказал антиквар, пока упаковывал мою безделушку.

— Даже не могу представить, что там. — округлив и без того большие глаза, игриво сказала подруга.

— Я сама не поняла, как это вышло, — ответила Диана, отмахнувшись от Мари, — но я стала участницей розыгрыша призов с номером одиннадцать. И может быть, я тоже уйду сегодня с какой-нибудь вещичкой для дома, и желательно, чтобы это был небольшой предмет, и мне не пришлось

тащить его через весь город.

— Ну, вообще-то, насколько я помню, кто-то мне обещал обратную дорогу в карете или ландо как минимум. Я в любом случае не смогу дойти до дома с такой тяжёлой ношей.

Она раскрыла свёрток из грубой бумаги и показала Мари маленькую изящную бутылочку. Взяв её в руки, потёрла с одной стороны как в сказках про джиннов и смеясь сказала:

— У-у-у-у, вызывают тебя, о житель этого сосуда. Принеси мне удачу-у.

Обе подруги рассмеялись в голос.

Проведя ещё минут сорок за чашечкой ароматного кофе и лёгкой беседой, они увидели, что около антикварного магазина началось какое-то движение. Люди постепенно начали более плотно обступать вход в магазин, образуя полукруг, через который уже было бесполезно пытаться протиснуться к входной двери.

Дети старьевщика вытащили из магазина деревянный стол с массивными ножками в стиле барокко и накрыли его красной скатертью, отделанной по краю золотистой бахромой. Кто-то из них принёс фарфоровую вазу с цветами и поставил в центр стола. Также было расставлено немало призов в виде изящной, старинной посуды, часть из которой была подёрнута кракелюром, появившимся естественным образом со временем. Небольшие картины неизвестных художников с таким же неизвестными лицами людей, смотрящими на этот мир с потускневших полотен. Столовые приборы в виде ло-

жек и вилок с серебрянным покрытием и прочие необычные мелочи, оставшиеся с допотопных времён, такие как муссуар и порт-куто.

Когда все приготовления для проведения розыгрыша были исполнены, на улице появился и сам хозяин магазина. Пожилой, грузный мужчина прихрамывая на левую ногу, подошёл к столу и опустил на него увесистый округлый сосуд. Через стекло было видно, что ёмкость была заполнена почти на треть меленькими квадратными бумажками, сложенными пополам.

— Итак! — привлекая громким басистым голосом внимание толпы, хозяин магазина заставил всех притихнуть. — Итак! Уважаемая публика! Попрошу вашего внимания. Сейчас состоится розыгрыш со множеством мелких призов и, конечно же, главный приз - это незабываемое путешествие на корабле до Бостона и обратно. Спешу вам сообщить, что это не просто корабль, это настоящий пароход, спроектированный выдающимися инженерами по последнему слову техники с применением самых современных материалов. Уверяю вас, уважаемая публика, розыгрыш будет абсолютно честным и прозрачным, всё случится прямо на ваших глазах.

Девушки стояли поодаль, даже не пытаясь пробираться в толпу. Один из детей хозяина магазина встал на высокий стул и, засучив рукава красной фланелевой рубахи, запустил руку в сосуд, бурно помешивая содержимое. Публика при-

тихла в ожидании оглашения первого победителя.

— Номер пять! — прокричал малец детским писклявым голосом и отвесил поклон для участников розыгрыша и простых зевак.

— Я! Я-я-я! — послышался мужской голос из середины толпы. — Я тут!

— Первый приз! — подняв многозначительно толстый палец с широким кольцом вверх, сказал хозяин. — Чайная пара из самого Парижа, которую сюда привёз один из пленённых солдат Наполеоновской армии в 1806 году.

Мужчина, пробравшись к столу с призами, был очень рад новому приобретению и с удовольствием принял подарок из рук маленькой девочки. Положив свой выигрыш в небольшой саквояж, мужчина пожал руку антиквару и затесался обратно в толпу, продолжая смотреть за следующими победителями.

Наша героиня наблюдала за происходящим без особого интереса. Думая о своём, она летала где-то в облаках своих мыслей и только изредка возвращалась в реальный мир от выкриков ребёнка, стоящего на стуле.

— Номер тридцать четыре! — кричал парнишка, стараясь, чтобы даже дальние ряды участников отчётливо слышали называемые им номера.

— Я, моё, это моё! — прозвучал женский голос с нотками жадности с левого края толпы.

— Победителю достаётся картина кисти неизвестного ху-

дожника, но посмотрите, какой стиль, какая глубокая фактура и насколько детально прорисованы черты лица этой задумчивой барышни XVIII века. Уверен, что когда-нибудь раскроется тайное имя мастера и эти доселе неизвестные шедевры станут поистине дорогим приобретением и пополнят ряды музейных выставок.

Горбатая женщина пробралась из дальних рядов и проковыляла к центру полукруга.

— Я, я победила! Срочно дай мне мою картину! — без малейшего намёка на радость, грубо сказала горбатая женщина с проплешиной на голове. — Ты должен мне, и я уже изрядно измоталась находиться в этой надоевшей мне толпе вечно орущих и отвратительно пахнущих людишек.

Антиквар без лишних слов передал приз в виде картины неприятной и недовольной своей жизнью женщине и тут же отвернулся, дабы не соприкасаться лишний раз с негативно настроенной особой. Далее он жестом указал мальчишке, стоящему на стуле, чтобы тот продолжил доставать новые номерки следующих победителей.

— Двадцать два! — передавая квадратик с номером хозяину, выкрикнул парнишка.

— Очередной счастливчик получает набор столовых приборов на шесть персон. Достойное и очень желанное приобретение любого из жителей нашего замечательного города, у которого есть кухня, ну или на худой конец кастрюля и тарелка. — стараясь шуткой развеять негативный осадок от

предыдущей особы, громогласно вещал антиквар.

На этот раз к столу без лишних слов подошла скромная на вид женщина и поклонившись, молча приняла из рук маленькой девочки средних размеров футляр со столовыми приборами. Поклонившись продавцу и публике, женщина молча прошла обратно к стоящим полукругом людям и незаметно растворилась в толпе.

Мальчишка продолжал называть выигрышные номера, а хозяин антикварной лавки, описывая призы, вручал их разношёрстной публике.

— Номер десять! — чётко выполняя свою задачу, кричал внук хозяина лавки, надеясь, что вечером его непременно будет ожидать дополнительная монетка за старания от любимого деда — ... тридцать один!... шестнадцать!...

Довольные победители поочерёдно подходили к столу, а антиквар, отдавая призы, крепко пожимал им руки, и счастливые люди уходили со своими выигрышами. В перерывах между оглашением номеров победителей на стул забирались также и другие дети, которые рассказывали с выражением небольшие стихотворения или краткие истории о предметах антиквариата. Собрав свою порцию аплодисментов, они уступали место самому ответственному из детей, и тот продолжал выуживать номерки из большого сосуда, коих становилось всё меньше и меньше.

Спустя примерно час, стол с призами почти опустел. На нём осталось только три предмета, сосуд с номерками, ваза,

в которой были цветы и коричневый конверт, очевидно в котором и находился главный приз.

— Внимание! — по - хозяйски громко объявил торговец, облокотившись

обеими руками на стол.

Видно было, что он устал от такого количества посетителей, ведь его магазин - это место, где давно забытые самим временем вещи и предметы доживали свой век в тишине и покое под лёгким слоем пыли, и покупатели нечасто жаловали их своим вниманием.

— Сейчас станет известен победитель! — заключил антиквар, окинув уставшим взором разномастную публику, ряды которой заметно сократились.

В этот раз он сам демонстративно закатал рукава, показал всем зрителям пустые руки. Создалось впечатление, что он вот - вот начнёт показывать фокусы и доставать из пустых ладоней то колоду карт, то разноцветные платочки. Опустив свою руку до самого дна, он начал ворошить заветные квадратки. Толпа замерла в ожидании оглашения заветной цифры, и лишь уставший младенец, нащупавший материнскую грудь, которому совершенно не было никакого дела до житейских проблем взрослых людей, нарушил тишину своим пронзительным плачем, требуя немедленно его покормить.

Казалось время в этот момент остановилось. Антиквар достал сложенный пополам квадратик, поднял его вверх над головой, как бы показывая самой госпоже Удаче. Прямыми

руками перед зеваками медленно развернул маленький кусочек бумаги. Глянул на нарисованное карандашом число тридцать пять. Позволил себе потянуть паузу, специально нагнетая атмосферу торжественности, и громко прокричал:

— Одиннадцать! Одиннадцать!

Тишина.

Диана в этот момент была далеко в своих мыслях. Её заботили больше завтрашние дела и предстоящая поездка к родителям, уборка в её любимом палисаднике перед окнами и приём свежих цветов на работе.

— Ди, Ди, ну чего ты! — подруга не находила себе места, сильно пихнула победительницу в бок. — Одиннадцать!! Диана, ты оглохла, одиннадцать!

— Одиннадцать чего? — Она не сразу поняла в чём дело.

— Я просто не верю! — Мари не переставала дёргать её за локоть. — Я не могу себе представить! Ты такая счастливая, Диана!

— Да - да, точно. — В растерянности Ди не знала, что делать. — А что надо от меня?

— Одиннадцатый номер! — слышалось снова из-за стола, но на этот раз громче прежнего.

— Да! Да! Здесь! — не сдержав эмоций, вырвалось у подруги. — Она

здесь! И уже идёт к вам! Ну же, давай, иди скорее!

Толпа расступилась, и растерянная девушка, стесняясь, прошла в центр полукруга к столу.

— Поздравляю! — сказал хозяин, открывая конверт.

Его рука протянула небольшого размера билет с изображением корабля и надписью сверху красными буквами Cunard Line. Она робко взяла неожиданный приз и сделала поклон в сторону хозяина лавки. Мальчонка, который стоял всё это время на стуле, вытащил букет из вазы и подарил его и без того удивлённой девушке.

С этого момент и начинается эта удивительная история, которая для кого-то покажется слишком детской, кто-то увидит в ней много непристойных вещей, но каждый из вас увидит в ней частичку себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.